

**Пресс-конференция на тему
«Газпром» на Востоке России, выход на рынки стран АТР»
15 июня 2018 года**

ВЕДУЩИЙ: Доброе утро, мы начинаем пресс-конференцию, посвященную восточным проектам «Газпрома».

В пресс-конференции принимают участие:

- заместитель Председателя Правления Виталий Анатольевич Маркелов;
- заместитель Председателя Правления Александр Иванович Медведев;
- член Правления, начальник Департамента Вячеслав Александрович Михайленко;
- начальник Департамента Андрей Борисович Скрепнюк;
- генеральный директор ООО «Газпром экспорт» Елена Викторовна Бурмистрова.

Я передаю слово Александру Ивановичу и Виталию Анатольевичу, после чего мы перейдем к вопросам.

А. И. МЕДВЕДЕВ: Доброе утро, уважаемые дамы и господа, представители средств массовой информации. Я думаю, что у всех российских представителей очень хорошее, победное настроение. Я думаю, что с этим победным настроением мы проведем и нашу пресс-конференцию, которая посвящена важной теме — развитию нашего бизнеса на Востоке России и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Было выбрано стратегическое направление географической и продуктовой диверсификации, которое успешно реализуется.

Хочу подчеркнуть, что результаты, которые достигнуты сегодня, а главным результатом является строительство «Силы Сибири» и начало поставок трубопроводного газа в Китайскую Народную Республику в четвертом квартале 2019 года, — это только самое начало.

В.А. МАРКЕЛОВ: Добрый день, уважаемые коллеги. Тоже хочу присоединиться к поздравлениям с победой нашей футбольной сборной вчера в матче с Саудовской Аравией. Я хочу также всех поздравить с юбилеем: десять лет назад был подан газ в Хабаровск — был продлен газопровод из Комсомольска-на-Амуре. Потом каждый год вводились новые объекты: проект «Сахалин-2» (завод по сжижению природного газа), газопровод на Камчатке, газопровод «Сахалин — Хабаровск — Владивосток».

Сегодня реализуется очень важный проект — «Сила Сибири». Пуск в эксплуатацию — в 2019 году. Работы очень много. Я буквально на прошлой неделе проводил штабы на объектах, строящихся в рамках «Силы Сибири», и могу этим поделиться в рамках нашей пресс-конференции.

ВОПРОС: Дмитрий Матвеев, агентство «Интерфакс — Северо-Запад». Можете назвать сроки и параметры реализации проектов строительства лупингов на газопроводе «Сила Сибири» на 30 млрд куб. м и 38 млрд куб. м?

В.А. МАРКЕЛОВ: На «Силе Сибири» на сегодняшний день заканчивается сварка — осталось порядка 80 км. Некоторые участки очищаются от посторонних предметов, проводятся испытания. Ведутся работы на крановых узлах и работы, связанные со строительством вспомогательных объектов: связь, телемеханика, линейно-производственные управления.

По Чайядинскому месторождению тоже работа идет полным ходом: до конца 2018 года проведем испытание технологических линий. В 2018 году мы сдаем два объекта — водозаборы и канализационно-очистные сооружения. Приступаем к наладке объектов энергетики и будем подавать электричество на объекты. Идет бурение скважин под график наращивания добычи, строится установка комплексной подготовки газа №2.

Объекты строятся в соответствии с планом, где-то даже с опережением, в частности по линейной части магистрального газопровода. Поэтому нет никаких сомнений, что мы 20 декабря 2019 года объекты сдадим в эксплуатацию и подадим газ в соответствии с контрактом.

На Амурском газоперерабатывающем заводе (ГПЗ) ведутся полным ходом работы по первой очереди, сделаны фундаменты. В конце июня подойдет крупнотоннажное оборудование, которое сразу с причала на р. Зее будет доставлено на площадку для монтажа. На

площадке смонтирован один из самых больших кранов в мире — грузоподъемностью 1600 тонн. Их всего четыре, два из них находятся в России, включая один — на Амурском ГПЗ для установки крупнотоннажного оборудования. Строительство ГПЗ идет в соответствии с графиком, в 2021 году первая очередь будет введена в эксплуатацию.

Что касается лупингов «Силы Сибири», то в настоящее время проводятся проектные работы, идет подготовка к строительству лупингов и дополнительных мощностей по компрессорным станциям. Все идет в соответствии с графиком.

ВОПРОС: Анна Артемова, агентство ТАСС. Вопрос о переговорах по поставкам в Китай газа с Дальнего Востока. Есть ли понимание по объему и срокам заключения контракта?

Е.В. БУРМИСТРОВА: Переговоры с компанией CNPC по поставкам газа по дальневосточному маршруту продолжаются. Окончательные сроки договоренностей сейчас мы обозначить не можем. Как вы помните, предыдущие переговоры были достаточно продолжительными. Но есть целеполагание: предпочтительно закончить это к концу 2018 года.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Основания для ожидания такой даты связаны с тем, что Китай предъявляет реальный повышенный спрос на газ. И это дополнительный фактор, чтобы переговоры были завершены в намеченный срок.

ВОПРОС: Мария Буравцева, газета РБК. «Газпром» развивает газопроводы на Дальнем Востоке России, один из крупнейших — «Сила Сибири», по нему газ будет поставляться в КНР. А планируется ли поставка газа российским потребителям по данному газопроводу или труба пойдет только транзитом через наши регионы? Если поставки внутри России планируются, с кем уже заключены контракты и в какие сроки начнутся поставки крупнейшим внутренним потребителям?

В.А. МАРКЕЛОВ: В балансе газа по газопроводу «Сила Сибири» предусмотрена поставка потребителям Якутии и Амурской области. Мы ведем работу с администрациями эти регионов по перспективным потребителям. Пока конкретных потребителей на сегодняшний день нет.

Д. МАТВЕЕВ: Несколько вопросов по проекту Iran LNG. Насколько целесообразным и экономически эффективным считается участие «Газпрома» в достройке этого проекта? В какой пропорции партнеры будут нести расходы и кто будет технологическим партнером? Когда «Газпром» представит предложения иранской стороне? Не придется ли отказываться от проекта в Иране из-за риска новых санкций?

В.А. МАРКЕЛОВ: Я был на этом объекте. На сегодняшний день там введена в эксплуатацию только электростанция, установлено крупнотоннажное оборудование. Объект находится в стадии консервации. Иранская сторона предложила «Газпрому» поучаствовать в этом проекте. У нас подписан Меморандум о взаимопонимании по данному проекту. Пока мы проводим только технический аудит.

А.И. МЕДВЕДЕВ: К вопросу о санкциях — вы знаете, что европейские государства выразили свое недовольство угрозами санкциями в связи с выходом США из иранской сделки. Есть пословица «Волков бояться — в лес не ходить». Мы изучаем все риски проекта — и технические, и экономические, и санкционные, — и будем принимать решение в зависимости от развития ситуации.

ВОПРОС: Евгения Соколова, агентство ТАСС. В мае планировалось подготовить проектную документацию по участию в проектах разработки месторождений в Иране. Завершена ли эта работа? Когда вы будете принимать окончательное решение по участию в проектах?

В.А. МАРКЕЛОВ: В соответствии с меморандумом мы должны были подготовить свои предложения на основе финансово-экономического анализа документации, которая была

представлена иранской стороной. На сегодняшний день эта работа завершена, мы с иранской стороной приступаем к серии обсуждений по четырем проектам. Мы должны провести анализ, переговоры, рассмотрение контракта и условий, затем будем принимать решение.

ВОПРОС: Юлия Натарова, телерадиокомпания NHK. Вопрос о возможности строительства газопровода между Россией, Северной Кореей и Южной Кореей. В 2011 году была информация, что «Газпром» и KOGAS обсуждают теоретические возможности. Но потом ситуация вокруг Северной Кореи сильно ухудшилась и обсуждения прекратились. Сейчас вновь ситуация налаживается. Есть ли какие-то движения по обсуждению проекта? Как вы считаете, перспективен ли такой проект?

Была информация о возможности продажи и поставок газа «Сахалина-1» на «Сахалин-2», и что скоро эти переговоры завершатся. Так ли это?

В.А. МАРКЕЛОВ: Что касается газопровода в Южную Корею через территорию Северной Кореи — этот проект не новый, мы начали его обсуждать еще в 2011 году. Были выбраны маршруты, проводились переговоры с северокорейской и южнокорейской сторонами. Потом отношения между этими двумя странами ухудшились, переговоры были приостановлены. На сегодняшний день политическая ситуация несколько иная, и южнокорейская сторона обратилась к «Газпрому» с предложением возобновить проект. Состоялась серия переговоров. Пока переговоры продолжаются, мы ничего сказать не можем.

А.И. МЕДВЕДЕВ: «Сахалин Энерджи» (оператор проекта «Сахалин-2») и консорциум проекта «Сахалин-1» довольно длительное время ведут переговоры. Мы как ведущий акционер «Сахалина-2» не только в курсе происходящего, но и имеем возможность влиять на ход этих переговоров так же, как и компания «Роснефть». Хотя их доля в «Сахалине-1» меньше, чем наша доля в «Сахалине-2».

Помимо ценовых условий, что вас больше всего интересует, в любом таком проекте есть ряд ключевых параметров, которые имеют экономическое содержание и не могут не влиять на коммерческие условия потенциальных поставок. Это и время начала поставок, и профиль этих поставок, и возможный срок поставок. Помимо газа «Сахалина-1» в орбиту переговоров могут быть включены проекты «Роснефти» на Дальнем Востоке, и, соответственно, потребителем может стать не только «Сахалин-2». Мы считаем оптимальным, чтобы весь газ был в портфеле «Сахалин Энерджи» и «Газпрома», что позволило бы оптимизировать все те параметры, о которых я упомянул.

Переговоры любят тишину. Что касается сроков — мы считаем, что время принятия решения не за горами, потому что проект «Сахалин – 2» прошел российскую экспертизу, что является очень важным шагом. Поэтому мы хотели бы, чтобы окончательное инвестиционное решение было принято если не в IV квартале 2018 года, то самое позднее — в I квартале 2019 года. Тем более что все предпосылки для принятия положительного окончательного инвестиционного решения есть. Я думаю, что и коллеги из «Сахалина-1», включая компании «Эксон Нефтегаз» и «Роснефть», заинтересованы в том, чтобы эти переговоры не затягивались и завершились, как у нас принято, взаимовыгодным долгосрочным решением.

ВОПРОС: Виталий Соколов, портал Energy Intelligence. Последнее коммерческое предложение «Сахалин Энерджи» направило в консорциум «Сахалина-1» в марте 2018 года. Есть ли какая-то реакция на это предложение? Если еще нет, то когда вы ее ожидаете, учитывая, что инвестиционное решение можно было бы принять в конце 2018 года либо в начале 2019 года? В какой момент вам необходимо уже точно завершить переговоры и определиться с ресурсной базой расширения проекта «Сахалин-2»?

Говоря о проектах «Роснефти», которые могут быть включены в орбиту соглашения, Вы имеете в виду «Восточную нефтехимическую компанию» или какие-то еще проекты?

Зависит ли ход переговоров с CNPC о поставках газа с Дальнего Востока от прогресса переговоров между «Сахалин Энерджи» и консорциумом «Сахалина-1»? Если вы договоритесь с «Сахалином-1», в вашем портфеле будет больше газа.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Раз мы намечаем окончательное инвестиционное решение принять в IV квартале 2018 года или в I квартале 2019 года, то переговоры должны быть завершены до этого потенциального события.

Что касается расширения периметра переговоров — это те месторождения, которые «Роснефть» имеет на Дальнем Востоке. Что касается потребностей в газе проектов «Роснефти» — мы знаем эту тему, это они должны приходиться к тому, у кого есть газ. Поэтому мне бы не хотелось останавливаться на специфике и деталях переговоров, все-таки результат важнее процесса.

Е.В. БУРМИСТРОВА: Переговоры по дальневосточному маршруту с компанией CNPC на сегодняшний момент мы не связываем с переговорами по проектам «Сахалин-1» и «Сахалин-2».

А.И. МЕДВЕДЕВ: В этом нет необходимости.

ВОПРОС: Михаил Колмацкий, агентство «ФедералПресс». Что «Газпром» планирует делать в сфере газоснабжения Камчатки, где снижаются объемы добычи и порой не хватает газа для полного обеспечения региона?

Хватит ли у «Газпрома» ресурсной базы и транспортной сети, чтобы полностью обеспечить потребности российских регионов на Дальнем Востоке не в ущерб экспортным поставкам в Китай?

В.А. МАРКЕЛОВ: В 2020 году будет юбилей поставок газа в Петропавловск-Камчатский. Мы ведем геологоразведочные работы на месторождениях, и эти работы должны в ближайшее время завершить. Также мы строим дожимную компрессорную станцию с целью поддержания добычи на сегодняшнем уровне, который составляет порядка 400 млн куб. м газа в год.

Что касается других регионов, то мощностей газопровода «Сахалин – Хабаровск – Владивосток» и добычных мощностей достаточно для газоснабжения отечественных потребителей.

ВОПРОС: Мария Грабарь, агентство РИА «Новости». Вопросы по газопроводу «Иран — Пакистан — Индия». Есть ли понимание, какую долю получит «Газпром» в совместном предприятии? Какой объем инвестиций планируется? Возможно ли, что в этот газопровод будет поставляться газ с иранских месторождений, которые возможно будет разрабатывать «Газпром»? И с учетом этого возможна ли разработка четырех иранских месторождений вместе с Индией, например?

Когда вы планируете подписать контракт на поставку сжиженного природного газа (СПГ) в Пакистан? В каком объеме и когда могут быть начаты поставки?

В.А. МАРКЕЛОВ: В соответствии с меморандумом, который подписан с National Iranian Oil Company (NIOC), мы рассматриваем возможность участия в четырех месторождениях и маршруты поставки газа с этих месторождений. Одним из маршрутов является тот, о котором Вы упомянули — «Иран — Пакистан — Индия». На сегодняшний день у нас с иранской стороной подписан Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере реализации проекта строительства газопровода по данному маршруту. С пакистанской стороны пока такой документ не подписан, он находится на рассмотрении. Такая же ситуация у нас и по Индии. Этот документ предусматривает разработку Обоснования инвестиций, которое будет отвечать на все вопросы, которые Вы задали. Пока мы еще не приступили к этой работе.

Е.В. БУРМИСТРОВА: Группа «Газпром» в марте 2018 года предоставила коммерческое предложение пакистанской стороне, но до сих пор мы не получили ответа. То есть результаты тендера еще не опубликованы, но мы ждем информации по этому поводу.

В.А. МАРКЕЛОВ: Добавлю, что на сегодняшний день в Пакистане пока временное правительство. Пройдут выборы, будет новое правительство, и тогда, наверное, будет новая веха развития наших отношений.

В. СОКОЛОВ: Вы обсуждаете возможность участия «Газпрома» в проекте строительства газопровода из Ирана в Оман? Предполагаются ли поставки газа в этот газопровод с одного из месторождений, которые вы обсуждаете в Иране?

В.А. МАРКЕЛОВ: Мы рассматриваем возможность участия в проектах по четырем месторождениям в Иране. Смотрим с точки зрения монетизации запасов и маршрутов доставки газа этих месторождений, включая трубопроводный транспорт. Соответственно, трубопроводный транспорт возможен и по газопроводу, который Вы упомянули. Также могут быть проекты в области сжижения газа. Мы рассматриваем много разных вариантов.

М. КОЛМАЦКИЙ: Расскажите об Амурском газоперерабатывающем заводе: сроки, инвестиции, какова рентабельность и инвестиционная привлекательность, куда пойдет продукция.

В.А. МАРКЕЛОВ: Амурский газоперерабатывающий завод — это крупнейший в нашей стране завод по переработке газа. Это самый современный на сегодняшний день завод, лицензиар оборудования — компания Linde. Мы уже приступили к строительству первой очереди, которая будет вводиться в эксплуатацию в 2021 году. В целом завод будет построен до конца 2024 года.

Что касается эффективности — мы принимали решение, исходя из того, что завод будет иметь норму рентабельности, позволяющую эффективно его эксплуатировать и реализовывать все продукты переработки, в том числе поставлять этан на Амурский газохимический комплекс, который будет строить компания СИБУР. Мы управляем затратами, чтобы проект был высокоэффективным.

ВЕДУЩИЙ: По интернету приходят вопросы. Анастасия Горева из агентства Argus Media спрашивает: «Когда будет продлено Соглашение о разделе продукции (СРП) по «Сахалину-2»? На какой срок планируется продление?»

Когда будут подписаны предварительные договоры по продаже СПГ с планируемой третьей очереди СПГ-завода «Сахалина-2»? На какой срок их планируется подписать?»

А.И. МЕДВЕДЕВ: Вы затронули тему, которая еще до конца не созрела. Мы находимся в контакте с Правительством РФ, с представителями государства в Наблюдательном совете «Сахалина-2». Эта тема озвучена, но мы вместе договорились, что вопросы по продлению СРП будем фиксировать по результатам решений по третьей очереди «Сахалина-2», которая не может не влиять на параметры продления. Поэтому не надо забегать вперед. Никогда не надо ставить телегу впереди лошади.

Д. МАТВЕЕВ: Уточняющий вопрос к Виталию Анатольевичу по поводу лупингов газопровода «Силе Сибири»: каков километраж, тоннаж и сроки строительства?

В.А. МАРКЕЛОВ: Мощности линейной части магистрального газопровода рассчитаны исходя из графика поставок газа в соответствии с контрактом. Какие конкретно лупинги, где они будут — я Вам сейчас не скажу, проектная документация разрабатывается. Хочу подчеркнуть: развитие мощностей компрессорных станций и строительство лупингов будет синхронизировано с объемом поставок в соответствии с контрактом.

Е. СОКОЛОВА: Вы все время говорите, что Китай демонстрирует готовность потреблять больше российского газа, но при этом мы давно ничего не слышали о переговорах по «западному» маршруту. Есть ли у него еще перспективы?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Перспектива есть, это достаточно очевидно. Вопрос в том, когда эта перспектива начнет реализовываться в конкретные договоренности. Если вы обратите внимание, оценки дополнительного импорта Китаем, как часто бывает, имеют достаточно большой разброс. По объему потребления газа в Китае снова звучат цифры в полтриллиона кубометров. И самое главное, что стратегически — и это легко найти в китайских источниках — обратной дороги нет. Доля угля в энергобалансе Китая будет быстро снижаться. За этим стоят простые цифры — в Китае посчитали, что выгоднее: переводить экономику на газ или выбрасывать гигантские деньги на борьбу с легочными заболеваниями, выплачивать пособия по нетрудоспособности. Цифры есть во Всемирной организации здравоохранения, их легко найти.

Е.В. БУРМИСТРОВА: Как известно, Китай является одним из самых перспективных газовых рынков мира. Темпы потребления растут — только в 2017 году потребление выросло на 15%. Поэтому переговоры о дополнительных поставках китайские партнеры проводят со всеми поставщиками. Это касается и СПГ, и трубопроводного газа. На текущий момент Китай формирует свой собственный баланс и свои собственные регионы потребления и, конечно, в зависимости от этого в дальнейшем будут проводиться или не проводиться дополнительные переговоры.

ВЕДУЩИЙ: Вопрос по интернету. Надежда Родова из агентство S&P Global Platts спрашивает: «Каким вы видите потенциал добычи «Газпрома» в регионе в среднесрочной и долгосрочной перспективе?»

В.А. МАРКЕЛОВ: Восток России является для нас стратегическим регионом. Создан центр газодобычи на шельфе Сахалина. Идет формирование Иркутского и Якутского центров. Крупнейшие месторождения здесь — это Ковыктинское и Чаяндинское. Мы ведем интенсивные работы по геологоразведке в Якутии, Иркутской области, на Сахалине. Все находится в развитии, потенциал — огромный. Данная работа направлена в первую очередь на удовлетворение спроса отечественных потребителей, плюс есть экспортные поставки. Конкретные цифры не назову — они с каждым днем меняются, потому что мы проводим большой объем геологоразведочных работ.

А.И. МЕДВЕДЕВ: В презентации указан объем запасов, это отражает потенциал работы на Дальнем Востоке, в Восточной Сибири и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Хочу обратить внимание на очень важное событие — начало поставок «Газпром» сжиженного природного газа в Индию, которое торжественно прошло с участием руководителей энергетики Индии и представителей компании. Это историческое событие — начало поставок на новый рынок.

Е.В. БУРМИСТРОВА: Индия, так же как и Китай, является достаточно важным рынком в целом для энергетического сообщества и для потребления в будущем. Поэтому хотелось бы с гордостью сообщить, что 4 июня наш первый СПГ-танкер поступил в порт Дахедж в Индии. Это начало новых отношений и, соответственно, новое качество этих отношений. Мы планируем работы с компанией GAIL по долгосрочному контракту на протяжении периода до 20 лет, с чем поздравляю Группу «Газпром», потому что компания выходит на новые глобальные рынки. Всех своих коллег, которые принимали участие в этой работе, могу поздравить и с гордостью сказать, что мы ежегодно расширяем географию наших поставок. Надеюсь, что портфель СПГ будет наращиваться, и мы откроем для себя новые перспективные рынки не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и, возможно, в других регионах мира.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо, пресс-конференция окончена.